

Эпидемии и реформы: опыт Саудовской Аравии

Косач Григорий Григорьевич

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-85-96>

АННОТАЦИЯ

Саудовская Аравия – одна из ключевых стран Ближнего Востока и мусульманского мира. Развивающиеся в этой стране процессы имеют непосредственное отношение к развитию окружающего ее геополитического пространства. В связи с этим возникает вопрос об исследовании сути этих процессов, обстоятельств их возникновения и эволюции, а также воздействовавших на них факторов. Одним из этих факторов выступают эпидемии A/H1N1, MERS и COVID-19, рассматриваемые автором в качестве ускорителя происходивших в Саудовской Аравии после 2009 г. общественно-политических преобразований. Данные преобразования опирались на уже накопленный саудовской властью опыт предшествующих лет и приняли форму разработки и реализации «национальных проектов», направленных на перестройку национальной системы образования и здравоохранения. Итоги осуществления этих проектов находили свое выражение во все большей открытости страны внешнему миру, последовательном сокращении сферы общественного влияния религиозного истеблишмента и в повышении роли нового «образованного класса», превращавшегося в опору власти в ее следовании по пути социально-экономической модернизации. Власть обретала новые формы собственной легитимации, становясь защитником граждан в эпоху постигавших страну испытаний, выигрывала в борьбе за умы людей, оттесняя улемов от влияния на принимаемое ею политическое решение. Посттрадиционное саудовское общество, каким оно было в начале 2000-х гг., под влиянием ставшего союзником власти «образованного класса» обретало черты современности, а сама Саудовская Аравия с большим на то основанием, чем раньше, начинала рассматриваться в качестве неотъемлемого и полноценного элемента международного сообщества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Саудовская Аравия, Всемирная организация здравоохранения, эпидемические заболевания, коронавирусы, A/H1N1, MERS, COVID-19

Констатация ведущего положения Саудовской Аравии в пространстве арабомусульманского сообщества и ее роли как одной из двадцати наиболее значимых экономик мира в системе мирохозяйственных связей не отменяет тот факт, что свое нынешнее качество эта страна обрела в течение короткого временного периода – второй половины XX – начала XXI в., осуществив переход от традиционности к обретению черт современного общества и государства.

Автор полагает, что анализ и осмысление эмпирического материала позволит концептуализировать влияние эпидемий на процесс повышения эффективности политического управления и политической модернизации посттрадиционного саудовского общества. Чрезвычайные вызовы для власти (в их роли, собственно, и выступали эпидемии прошлых лет – А/Н1N1 и MERS, а теперь и COVID-19) воздействовали на процесс проведения современных реформ и укрепления их легитимации «снизу».

Саудовская правящая элита выступала в роли «спасителя» народа, нанося удар по религиозному истеблишменту, обладавшему ранее едва ли не исключительной монополией на формирование общественного мнения. Власть меняла умонастроения «спасаемого» народа и, опираясь на выпестованный ею «образованный класс», более активно двигала страну по пути реформ. Их итог заключался в следующем: во-первых, в усложнении политической системы и ее структурной дифференциации, выражающейся в появлении новых институтов управления, инструмента влияния современных социальных групп, когда религия и связанные с ней улемы начинают играть всего лишь одну из функционально специализированных ролей, а во-вторых, в дальнейшей рационализации традиционного сознания.

В научно-экспертном сообществе вовсю идут дискуссии о влиянии кризиса, вызванного распространением COVID-19, как на системы здравоохранения в мире¹, так и на межгосударственную конкуренцию². Постепенно появляются публикации о влиянии коронавируса и на отдельные страны, включая государства Ближнего Востока³. Что касается Саудовской Аравии, в отечественной литературе (как и в зарубежной, включая саудовскую) отсутствуют работы, рассматривающие влияние эпидемических угроз на развитие модернизационных процессов. Исключение составляют работы автора по данной теме⁴; ему же принадлежит и первое отечественное монографическое исследование внутриполитических процессов времени «эпохи реформ»⁵. Классическим отечественным исследованием, необходимым для понимания исторического пути саудовского государства, является неоднократно переиздававшаяся монография А.М. Васильева⁶. В зарубежной историографии такое место занимает работа саудовско-британского автора Мадави Ар-Рашид⁷. Вопросам современного развития Саудовской Аравии, включая взаимоотношения между религиозным истеблишментом и властью,

1 Gronvall 2020.

2 Heisbourg 2020.

3 Fitzpatrick 2020.

4 Косач, Г.Г. Саудовская Аравия: грипп А/Н1N1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9360> (дата обращения: 17.04.2020).

5 Косач 2007.

6 Васильев 1999.

7 Al-Rasheed 2010.

посвящены работы американских¹ и французских² исследователей. Важны и работы саудовских исследователей, размещенные в двух томах многотомного проекта к столетию саудовского государства, рассматривающие процессы становления системы современного образования и здравоохранения³.

* * *

Летом 2009 г. в Саудовской Аравии (впервые в современной истории страны) сложилась беспрецедентно опасная обстановка. Распространение вируса «свиного гриппа» A/H1N1 приобрело характер эпидемии. К середине сентября на территории королевства было зафиксировано 30 смертельных случаев. Саудовское издание сообщало о «панических страхах и психологических стрессах»⁴.

Возникшая ситуация требовала решительных мер. Они не могли ограничиться национальным уровнем, несмотря на значительные финансовые возможности и сконцентрированные в столице оснащенные современным оборудованием медицинские комплексы. Преодоление эпидемии предполагало развитие сотрудничества со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и регионального взаимодействия, а замыкание в пределах национальных границ должно было уйти в прошлое. Внутренние преобразования, которые уже были осуществлены, создали для этого необходимые предпосылки.

Эти преобразования – следствие вызовов, ускорявших на рубеже двух столетий модернизационный процесс. Ими были кувейтский кризис начала 1990-х гг. (весной 1992 г. были приняты первые в саудовской истории конституционные акты – Основной закон правления, Закон о Консультативном совете и Закон об управлении провинциями) и события 11 сентября 2001 г. (в 2003-2005 гг. последовательно расширялся состав Консультативного совета, был создан Центр национального диалога, возник Антикоррупционный комитет, проведены первые частичные выборы советов муниципалитетов, повышена общественно-политическая роль национального предпринимательства, представленного Советом торгово-промышленных палат, появились профессиональные организации и «общественный» Саудовский национальный комитет прав человека).

Провозглашенный в 2003 г. занявшим два года спустя монарший престол Абдаллой бен Абдель Азизом «этап реформ» стал поводом для действий власти, направленных на сужение сферы полномочий руководства религиозного истеблишмента – Совета высших улемов – и огосударствления сферы вероисповедной практики. На стороне власти выступал разночинный «образованный класс» – итог социально-экономической модернизации прошлых лет. Делая летом 2009 г. выбор в пользу внешней открытости, власть (уже включившая в свои ряды немало представителей «образованного класса») демонстрировала миру образ трансформирующегося королевства.

1 Haykel et al. 2015.

2 Mouline 2011.

3 Al-Shamri (a, b) 2007.

4 “3500 السعودية : 4 موفيات جديدة بأغلونزا الخنازير وارتفاع الإصابات إلى 3500,” Laha Online, accessed March 13, 2020, <https://www.lahaonline.com/articles/view/16764>.

Внешняя открытость: хадж и взаимоотношения власти и улемов

В июне 2009 г. в Джидде по инициативе ВОЗ и саудовского правительства состоялась рабочая встреча представителей стран Восточного Средиземноморья и Европейского Союза, где был поставлен вопрос о совместной стратегии противостояния эпидемии. Спустя месяц, в июле 2009 г., министр здравоохранения королевства Абдалла Ар-Рубаи принял участие в чрезвычайном совещании министров здравоохранения пяти арабских стран в Каире, где были предложены конкретные рекомендации, призванные остановить распространение вируса А/Н1N1¹.

Опираясь на эти рекомендации, власть принимала необходимые меры: обязательное ношение медицинских масок, закупка антигриппозной вакцины и начало ее разработки. ВОЗ при этом получала детальную информацию о развитии ситуации (столь же детально информировались и саудовские граждане). Спустя два года сотрудничество с ВОЗ было формализовано: в 2011 г. стороны приняли совместную «Стратегию сотрудничества ВОЗ и Саудовской Аравии на 2012-2016 гг.»².

Проблема не исчерпывалась мерами профилактического характера, впервые был поставлен вопрос о мусульманском паломничестве – календарно определенном хадже и не связанном с каким-либо временным периодом *малом хадже – умре*. Распространение эпидемии определило позицию ВОЗ – отменить намечавшийся на конец ноября хадж либо ввести ограничительные меры в отношении его участников (в частности специальные медицинские сертификаты). В ходе совещания в Джидде представители саудовского министерства здравоохранения отмечали, что выполнение рекомендаций ВОЗ, касающихся хаджа и умры, возможно только, если это начинание будет санкционировано высшим руководством³.

Рекомендации ВОЗ отталкивались от очевидного факта: борьба с распространением А/Н1N1 требовала исключить возникновение или, по крайней мере, ввести жесткий контроль над скоплениями людей. Хадж был таким обстоятельством, но он был и одним из *столпов* ислама – меры профилактики сталкивались с религиозной традицией. Буквальное следование этой традиции многократно повышало опасность распространения инфекции среди самих паломников, в местах их постоянного проживания, в самой Саудовской Аравии и странах Восточного Средиземноморья, через которые эти паломники возвращались на родину. Принять предложение ВОЗ об отмене хаджа саудовское государство не могло в силу соображений политического, религиозного, а во многом и экономического характера.

Обе стороны пришли к компромиссному решению, и в Каире было достигнуто согласие о сокращении участников будущего хаджа, из числа которых исключалась «группа риска»: люди старше 65 лет, дети до 12 лет и беременные женщины⁴. Частью компромисса стало согласие саудовской стороны допускать

1 «أول حالة وفاة في السعودية بانفلونزا الخنازير» (First death from «swine flu» in Saudi Arabia), BBC Arabic, accessed March 21, 2020, https://www.bbc.com/arabic/scienceandtech/2009/07/090727_ah_swine_saudi_tc2.

2 «Country Cooperation Strategy for WHO and Saudi Arabia 2012–2016», World Health Organization, accessed March 20, 2020, https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/113227/CCS_Saudia_2013_EN_14914.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

3 См. подробнее: Memish et al. 2009.

4 В «группу риска» вошли и те, кто страдал хроническими заболеваниями – диабетом, болезнями внутренних органов или избыточным весом (в конце июля 2009 г. в одной из саудовских частных клиник от «свиного гриппа» скончался тридцатилетний гражданин, принадлежавший к «группе риска»).

к совершению хаджа лишь тех, кто имел сертификаты о состоянии здоровья, заверенные медицинскими органами стран происхождения¹.

В конце июля 2009 г. министерство здравоохранения сообщило, что «высшее руководство» королевства приняло решение о поддержке рекомендаций каирского совещания. Оправдывая согласие власти с введением ограничений в отношении хаджа, министр Ар-Рубаи подчеркивал, что эти ограничения «не означают преднамеренного сокращения числа паломников либо квот для стран, граждане которых будут участвовать в хадже». По его словам, правительство приняло необходимые меры для «успешного проведения хаджа» (усиление санитарного контроля на границах, создание специальных групп медицинской помощи и полевых госпиталей). Министр обратился к ВОЗ с призывом довести до сведения медицинских учреждений государств, откуда будут прибывать паломники, точку зрения правительства его страны².

Все же проблема выглядела более серьезной и не была связана лишь с эпидемиологической ситуацией и мерами профилактики. Принимая решение об ограничениях для участников паломничества, правящий монарх проигнорировал суждение Совета высших улемов, критически отнесшегося к положительному заключению, принятому законоведами каирского Аль-Азхара³. Его решение положило начало отказу власти от существовавшей ранее практики обязательного одобрения ее действий религиозным истеблишментом. Абдалла бен Абдель Азиз делал выбор в пользу защиты человеческих жизней (включая бесплатное лечение в государственных больницах заболевших или пострадавших от чрезвычайных ситуаций паломников), а не поддержки обязательности хаджа. Паломничество вступало на этап (пока еще робкой) десакрализации, оказываясь зависимым от решения «мирских» задач.

Власть поступила идентично и в 2013-2014 гг. во время вспышки эндемического «ближневосточного респираторного синдрома» (*Middle East Respiratory Syndrome*, MERS). Предполагалось, что источником его происхождения могли стать фермы, разводившие скаковых верблюдов⁴. Новая форма респираторного заболевания унесла жизни 76 жителей страны (количество же заболевших составило не менее 244 чел.). Действия министерства здравоохранения в ходе борьбы с этой инфекцией были оценены властью как «неэффективные», что никак не подтверждалось ВОЗ, и привели к отставке Ар-Рубаи⁵.

Вероятной причиной этой отставки стали разногласия между министром и членами королевской семьи – владельцами ферм, заинтересованными в сохранении бедуинской традиции организации верблюжьих скачек. Отставка не привела вместе с тем к изменению статуса «разночинца» Ар-Рубаи – хирурга, осуществив-

1 Memish et al. 2009, 1790.

2 В частности, речь шла об обязательной прививке от A/H1N1, сделанной не менее чем за две недели до подачи заявления о получении саудовской въездной визы, что относилось и к тем, кто собирался совершить умру. См. подробнее: "حجز 4 ملايين جرعة من اللقاح الخاص بفيروس موسم الحج (Ar-Rubai: 4,081 cases of «swine flu» in the Kingdom)," Alriyadh, accessed September 15, 2009, <http://www.alriyadh.com/459277>.

3 "هل يمكن الغاء فريضة الحج والعمرة بسبب انتشار مرض «انفلونزا الخنازير»؟" Islamqa, accessed March 15, 2020, <https://islamqa.info/ar/answers/137801/>-انتشار-مرض-انفلونزا-الخنازير-هل-يمكن-الغاء-فريضة-الحج-والعمرة-بسبب-انتشار-مرض-انفلونزا-الخنازير

4 "WHO Lauds the Kingdom's Efforts to Combat Coronavirus," Ministry of Health, accessed March 24, 2020, <https://www.moh.gov.sa/en/CCC/News/Pages/news-2013-05-13-001.aspx>.

5 "Saudi Health minister resigns," Aljazeera, accessed April 23, 2014, <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2014/4/21>.

шего первую в Саудовской Аравии операцию по разделению сиамских близнецов. Указом Абдаллы бен Абдель Азиза он был введен в аппарат королевской канцелярии в качестве советника монарха по медицинским вопросам в ранге министра¹.

Еще более решительно власть действовала в 2019-2020 гг. во время распространения коронавируса COVID-19, когда без обращения к какому-либо религиозному авторитету (саудовскому или иностранному) ею были запрещены коллективные пятничные молитвы в мечетях, приостановлен малый хадж², закрыты для посещения и молитвы Запретная мечеть Мекки и мечеть Пророка в Медине³. Специальным указом короля Сальмана бен Абдель Азиза на время эпидемии был введен режим карантина на всей территории страны (обретшего форму комендантского часа в обоих «святых городах» – Джидде и столице), перемещение между провинциями категорически исключалось⁴. Для этого были основания: эпидемия последовательно охватывала всю страну, к концу мая 2020 г. зараженными оказались более 85 261 чел., 503 из них умерли⁵. Совету высших улемов оставалось лишь призывать к «поддержке указаний государственных служб», «вознесению молитвы Господу об избавлении от постигшей напасти» и напоминать о том, что «Господь вместе с терпеливыми»⁶. Одним из важных направлений политики 2019-2020 гг. стало субсидирование принадлежащих малому и среднему бизнесу предприятий, пострадавших от COVID-19.

Возвращение к обычной жизни стало возможным только в конце мая – начале июня 2020 г. Возобновилась (но не в полном объеме) работа государственных учреждений и частных компаний. 1 июня для ограниченного посещения были открыты (кроме Мекки) мечети, в обязательном порядке освобожденные от ковров. Частично восстановлено внутреннее авиасообщение. Однако решая вопрос о хадже 2020 г., власть ограничила участие в нем только теми, кто проживает в Саудовской Аравии, подчеркнув безусловность полного соблюдения всех профилактических норм. Во главу угла был поставлен вопрос о «ценности человеческой жизни»⁷.

Эпидемия в комплексе внутренних проблем: пути решения

Начавшаяся после окончания Второй мировой войны «нефтяная эра» меняла саудовское общество, и, меняясь, оно сталкивалось с новыми трудностями. Диспропорции в развитии провинций порождали официально признаваемую бедность и безработицу. Общественные пороки и коррупция в высших эшелонах власти (включая и религиозный истеблишмент) не позволяли считать коро-

1 "Amr Maki: I'afay wazir al-sahha min manzibih wa-taklif wazir al-'amal bimaham" (Royal Decree: the Resignation of the Minister of Health), Alriyadh, accessed April 25, 2014, <http://www.alriyadh.com/929134>.

2 "Saudi Arabia: Temporary suspension of Umrah for citizens and foreigners," accessed March 4, 2020, <https://www.alarabiya.net/ar/saudi-today/2020/03/04/السعودية-إيقاف-العمرة-وزيارة-المسجد-النبي-موقتاً>.

3 "Saudi Arabia: suspension of prayers and visits to Two Noble Shrines," accessed March 20, 2020, <https://www.alarabiya.net/ar/coronavirus/2020/03/20/تعليق-الصلوة-والزيارة-في-ساحات-الحرمين-خاصة-الجمعة>.

4 "Saudi Arabia extended quarantine," accessed April 13, 2020, <https://aawsat.com/home/article/2231111/السعودية-تمتدّد-«منع-التجول»-والإصابات-اليومية-تتكرّر-حاجز-ال-400>.

5 "Saudi Arabia begins to return to normal life," accessed June 1, 2020, <https://aawsat.com/home/article/2311841/السعودية-تبدأ-العودة-إلى-الحياة-الطبيعية-والوعي-أبرز-مظاهر-ها/2311841>.

6 "Council of High Ulema publishes statement on Friday prayers," SkyNews Arabic, accessed March 13, 2020, <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/132788>.

7 "Saudi Arabia: A Limited and Safe Hajj," Asharq Al-Awsat, accessed June 23, 2020, <https://aawsat.com/home/article/2348676/السعودية-تحدّد-محدود-أمن-صحياً>.

левство идеальным, вдохновляющимся «высшими ценностями ислама» государством. Активно действовавшая на протяжении 2003-2011 гг. и апеллировавшая к религиозной догме антисистемная салафитская оппозиция или, если использовать термин официального дискурса, «заблудшая секта»¹, как и все еще существующее и эпизодически осуществляющее акты террора антисистемное подполье, видели в эпидемиях A/H1N1 и MERS проявления «Божественного гнева, обрушивающегося на страну порока»².

Противостояние A/H1N1 было не только частью комплекса проблем, вставших перед властью в начале 2000-х гг., но и подталкивало ее к их решению. Прямым итогом преодоления последствий эпидемии «свиного гриппа» стали предложенные обществу «национальные проекты» – создание системы современного образования и медицинского обслуживания. Власть не только инициировала эти проекты, но и вслед за королем создавала специализированные благотворительный фонды, играя роль их спонсора.

Действия власти становились ответом на запросы «образованного класса». Подвергая критике сложившуюся систему образования, его представитель говорил о «засилье религиозной догмы» в стране, которая нуждается в «70 тыс. инженеров и в не меньшем числе фармацевтов». Подчеркивая, что доля специалистов по «исламским наукам» среди безработных выпускников университетов составила более 70%, он замечал, что эта специализация выбиралась выходцами из депрессивных регионов, пополняющими ряды антисистемного подполья. Страна нуждалась в переходе к «обществу знания и информатики», способному дать «современных специалистов, обеспечивающих движение по пути прогресса и спасающих от постигающих бед и несчастий»³.

Власть активно создавала новые и реформировала старые университетские центры. Провозглашая себя «поборником революции в образовании» на основе «широкого введения в программы высших учебных заведений современных и технических наук», король Абдалла бен Абдель Азиз осуществлял курс на «качественный скачок» к «прогрессу королевства»⁴ за счет трансформации сложившегося в сфере образования и медицины порядка.

Данные официальной статистики свидетельствовали о том, что в ноябре 2012 г. в Саудовской Аравии действовали 25 университетов (включая крупнейшие учебные комплексы: Университет нефти и природных ресурсов в Дахране и Университет науки и технологии имени короля Абдаллы в районе Джидды), а также филиалы этих университетов во всех провинциальных центрах (почти половину от общей численности обучавшихся в них студентов составляли девушки).

Основной специализацией университетских центров становились точные и прикладные науки. В структуре каждого из них присутствовали медицинские и биологические факультеты, где готовились специалисты по ранее отсутствовав-

1 Термин восходит к заключительным аятам первой суры Корана.

2 «تفكيك شبكة إرهابية في السعودية على صلة بـ«قاعدة اليمن» و«داعش» (Dismantling a terrorist network in Saudi Arabia linked to al-Qaeda in Yemen and ISIS),” Asharq Al-Awsat, accessed July 18, 2014, <http://aawsat.com/home/article/91236?archive=1&date=05/07/2014>.

3 «التعليم إصلاح معارضي ينتقد سعودي أكاديمي» (Saudi university teacher criticizes opponents of education reform),” accessed May 30, 2010, <https://archive.aawsat.com/details.asp?section=43&article=280527&issue=9562#.Xpv6ZMgzZPY>.

4 «الشرق الأوسط»-تعديد-نشر-حوار-ها-مع-الملك-الراحل-عبد-الله-بن-عبد-العزیز” (Al-Sharq Al-Awsat again publishes the text of a conversation with the dead king Abdullah bin Abdel Aziz),” accessed January 27, 2015, <https://aawsat.com/home/article/274561/> «الملك-الراحل-عبد-الله-بن-عبد-العزیز-في-2006-2006»

а 34,4% – дипломами бакалавров. Обеспечены образованием как работающие мужчины (96,1%), так и работающие женщины (98,5%), при этом 18,4% работающих саудовских мужчин и 55,8% работающих саудовских женщин заняты в сфере науки, техники и гуманитарных дисциплин¹.

Созданный в 2008 г. по инициативе правившего монарха Центр диалога религий и цивилизаций трансформировал саудовский государственный дискурс, расширив его цивилизационные рамки. Выступая 24 октября 2010 г. на заседании Консультативного совета, Абдалла бен Абдель Азиз говорил: «Саудовская Аравия – страна, открытая миру. Мы черпаем наши идеи в Торе, Евангелиях и Коране – Книгах, ниспосланных Господом, поскольку весь мир верит в справедливость, благополучие, мир»².

Открывая в сентябре 2009 г. Университет науки и техники имени короля Абдаллы, Абдалла бен Абдель Азиз отмечал, что «наука и вера могут противостоять друг другу только в душах больных людей», что этот университет – «первая линия обороны против экстремистов» и «маяк толерантности»³. Однако, такой подход вызвал критику члена Совета высших улемов шейха Саада Аш-Шасри, протестовавшего против введения в этом университете (впервые в истории саудовского высшего образования) совместного обучения юношей и девушек, и требовавшего подвергнуть «шариатской проверке читаемые дисциплины, в частности теорию эволюции», преподававшуюся на биологическом и медицинском факультетах⁴. В начале октября 2009 г. был издан монарший указ об освобождении Аш-Шасри от занимаемой им должности.

В начале 2010 г. министерство юстиции приступило к реализации «программы идейной безопасности» – обязательной переподготовки имамов мечетей, призванной исключить возможность произнесения проповедей, противоречащих курсу власти. В августе 2010 г. был принят монарший указ, позволявший распространение только тех фетв – религиозно-юридических суждений, – авторами которых являются правоведы, введенные королем в Совет высших улемов⁵. Фетвы, имеющие своим источником иных представителей религиозного истеблишмента (среди них были и уличенные в сотрудничестве с «заблудшей сектой»), объявлялись незаконными.

Время после 2009 г. стало завершающей эпохой процесса формирования «образованного класса». Расширяясь и обретая новые возможности и институты влияния, как, например, Консультативный совет, торгово-промышленные палаты, профессиональные и правозащитные структуры, этот «класс» стал видеть себя частью системы государственной власти и подчеркивать необходимость сузить сферу полномочий корпуса улемов, представители которого не раз уличались в поддержании контактов со сторонниками «заблудшей секты». «Образованный

1 “ حجم القوى العاملة في المملكة 8.6 مليون فرد” (The Kingdom employs 8.6 million people),” accessed March 1, 2010, <http://www.al-jazirah.com/2010/20100301/ec1.htm>.

2 “الملك عبدالله يتسلم أوراق اعتماد عدد من سفراء الدول الإسلامية والعربية والصديقة” (Minister of Two Noble Shrines: we draw from the Torah, the Gospels and the Koran),” Alriyadh, accessed November 26, 2011, <http://www.alriyadh.com/2010/10/25/article570998.html>.

3 Косач, Г.Г. Саудовская Аравия: годовщина национального дня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9393> (дата обращения: 17.04.2020).

4 “الشيخ الشاشري يجيب عن اختلاط جامعة الملك عبدالله” (Sheikh Al-Shasri answers the question of coeducation at King Abdullah University),” YouTube, accessed July 30, 2019. <https://www.youtube.com/watch?v=vmEuc5fy9w>.

5 “العلماء كبار هيئة على الفتوى بقصر ملكيا أمرا يصدر الحرمين خادم” (The Custodian of the Two Noble Shrines issues a decree restricting the issuance of fatwas by members of the Council of High Ulama),” accessed August 13, 2010, <https://archive.aawsat.com/details.asp?issueno=11700&article=582296#XpxmismgzZPY>.

класс» также использовал вспышки эпидемий для давления на власть, стремясь ускорить ее движение по пути дальнейшей модернизации.

Описывая складывавшееся положение, саудовский журналист говорил о «движении королевства от провинциальности к глобализирующемуся миру», вызвавшему «противостояние в сфере культуры и общественной жизни». Суть этого «противостояния» заключалась в «ощутимом разрыве между поколениями». По его словам, «новое образованное поколение» стремится «с помощью сети Интернет войти в мир, освободиться от мелочной опеки», считая то, «что ранее было запретным, теперь – разрешенным». Данное поколение выглядело «противником консерваторов», стремящимся к «открытому обсуждению» социальных и политических проблем¹. Оно же поддерживало власть, ставя вопрос о необходимости полной дифференциации сфер полномочий государства и корпуса богословов: в Саудовской Аравии «должна существовать государственная религия», но страна не должна быть «религиозным государством»².

Заключение

Время после 2009 г., когда Саудовская Аравия испытала воздействие двух эпидемий, пришедшего извне A/H1N1 и эндемическому MERS, – стало эпохой, в течение которой она последовательно менялась, обретая черты современного и открытого миру государства. Естественно, обе эти эпидемии не стали причиной этих изменений (которые выростали из обстоятельств, связанных с модернизацией предшествующих лет). Тем не менее эпидемии стимулировали их, содействуя трансформации точки зрения власти на пути эволюции страны. Наиболее яркими проявлениями этой трансформации стало вхождение во власть нового общественного слоя, «образованного класса», и постепенное снижение роли религиозного истеблишмента.

Эпидемия COVID-19 доказала, что власть продолжает движение по пути реформ и преобразований, который она выбрала в 2009 г. Выступая 26 марта 2020 г. в ходе виртуального саммита G-20, где ныне председательствует Саудовская Аравия, посвященного борьбе с пандемией, король Сальман бен Абдель Азиз говорил о необходимости «объединения усилий всего мира в противостоянии грозящей ему опасности». Он выражал «глубокое сочувствие гражданам всех государств, страдающим от распространения эпидемии». Монарх подчеркивал, что его страна предоставит все необходимое для того, чтобы прекратить ее распространение и выработать специальные меры, которые дадут возможность «избежать повторения такого рода эпидемий». Являясь одной из крупнейших экономик мира, Саудовская Аравия, по словам нынешнего монарха, в «полном объеме внесет свой вклад» в поддержание стабильности и в последующее восстановление «системы мирохозяйственных отношений»³.

1 «إكلمة الرياض. من المحلية إلى عالم (معولم)» (From provincialism to a globalizing world), Alriyadh, accessed April 21, 2020, <http://www.alriyadh.com/2010/06/07/article532670.html>.

2 «إكلمة الرياض دولة الدين.. أم دين الدولة?» (Religious State or State Religion?), Alriyadh, accessed April 21, 2020, <http://www.alriyadh.com/870909>.

3 «البرازيل» (Speech of the Custodian of Two Noble Shrines King Abdullah bin Abdel Aziz at the Third International Forum for the Interaction of Civilizations in Brazil), accessed May 28, 2010, <https://aawsat.com/home/article/274561> «الشرق الأوسط»-تعديد-نشر-حوار-ها- مع-الملك-الراحل-عبد-الله-بن-عبد-العزیز-في-2006

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Васильев, А. М. История Саудовской Аравии (1745 – конец XX в.). – М.: Классика плюс, 1999. – 672 с. [Vasilyev A.M. Istoriya Saudovskoi Aravii (1745 – konets XX v.) [History of Saudi Arabia (1745 – end of the 20th century)]. – Moscow: Klassika plus, 1999. – 672 p.] [in Russian].

Косач, Г. Г. Саудовская Аравия: внутривнутриполитические процессы «этапа реформ». – М.: Институт Ближнего Востока, 2007. – 359 с. [Kosach G.G. Saudovskaya Araviya: vnutripoliticheskie protsessy "etapa reform" [Saudi Arabia: Domestic Political Processes at the "Reform Stage"]. – Moscow: Institute for Middle Eastern Studies, 2007. – 359 p.] [in Russian].

Al-Rasheed, Madawi. *A History of Saudi Arabia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511993510>.

Fitzpatrick, Mark. "Sanctioning Pandemic-Plagued Iran." *Survival* 62, no. 3 (May 3, 2020): 93–102. doi:10.1080/00396338.2020.1763614.

Gronvall, Gigi Kwik. "The Scientific Response to COVID-19 and Lessons for Security." *Survival* 62, no. 3 (May 3, 2020): 77–92. doi:10.1080/00396338.2020.1763613.

Haykel, Bernard, Thomas Hegghammer, and Stéphane Lacroix, eds. *Saudi Arabia in Transition*. New York: Cambridge University Press, 2015. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139047586>.

Heisbourg, François. "From Wuhan to the World: How the Pandemic Will Reshape Geopolitics." *Survival* 62, no. 3 (May 3, 2020): 7–24. doi:10.1080/00396338.2020.1763608.

Memish, ZA, SJN McNabb, F Mahoney, F Alrabiah, N Marano, QA Ahmed, J Mahjour, et al. "Establishment of Public Health Security in Saudi Arabia for the 2009 Hajj in Response to Pandemic Influenza A H1N1." *The Lancet* 374, no. 9703 (November 2009): 1786–91. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(09\)61927-9](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(09)61927-9).

Nabil, Mouline. *Les clercs de l'islam: Autorité religieuse et pouvoir politique en Arabie Saoudite, XVIIIe-XXIe siècle*. Paris: Presses Universitaires de France, 2015.

الشمرى فيد بن عبدالله (الناشر). المملكة العربية السعودية في مائة عام • الامن والصحة [Al-Shamri, Fahad bin Abdalla (a), ed. *One hundred years to the Kingdom of Saudi Arabia. Security and Health*. Riyadh, 2007] [in Arabic].

الشمرى فيد بن عبدالله (الناشر). المملكة العربية السعودية في مائة عام • التطور العلمي، التطور الاجتماعي، الثقافة والإعلام [Al-Shamri, Fahad bin Abdalla (b), ed. *One hundred years to the Kingdom of Saudi Arabia. Science development, social development, culture and information*. Riyadh, 2007] [in Arabic].

Сведения об авторе

Косач Григорий Григорьевич,

доктор исторических наук, профессор,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

профессор Факультета мировой политики,

Москва, Россия,

e-mail: g.kosach@mail.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 1 апреля 2020. Принята к публикации: 23 апреля 2020.

Цитирование

Косач, Г.Г. Эпидемии и реформы: опыт Саудовской Аравии // Международная аналитика. – 2020. – Том 11 (1). – С. 85-96.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-85-96>

Epidemics and Reforms: Experience of Saudi Arabia

ABSTRACT

Saudi Arabia is one of the key countries in the Middle East and the Arab-Muslim world. The processes developing in this country, determined by both internal and external factors, are directly related to the development of the surrounding geopolitical space. In this regard, there arises the need to study the essence of such processes, their circumstances as well as the driving forces behind them. One of these factors is the epidemic of such diseases as A/ H1N1, MERS, and the coronavirus COVID-19. The author views this factor as an accelerator of socio-political transformations taking place in Saudi Arabia after 2009. These transformations were based on the experience of previous years already accumulated by the Saudi authorities. They took the form of implementing "national projects" aimed at restructuring the national education and health system. The results of the implementation of these projects were manifested in the country's ever-wider opening to the outside world, consistent reduction of the influential religious establishment, and increasing role of the new "educated class," which has been turned into a supporting pillar to the authorities. The government took on new forms of legitimation and won in the struggle for the minds of people, pushing the ulema away from influencing their political decision. The post-traditional Saudi society, as it was in the early 2000s, acquired features of modernity under the influence of the "educated class," while Saudi Arabia itself began to be considered as an integral and a full-fledged element of the international community.

KEYWORDS

Saudi Arabia, World Health Organization, epidemic diseases, coronaviruses, A/H1N1, MERS, COVID-19

Author

Grigory G. Kosach,

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Professor of the Faculty of world politics,
Moscow, Russia,

e-mail: g.kosach@mail.ru

Additional information

Received: April 1, 2020. Accepted: April 23, 2020.

To cite the article

Kosach, Grigory G. "Epidemics and Reforms: Experience of Saudi Arabia."

Journal of International Analytics 11, no. 1 (2020): 85–96.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-85-96>